

Минь Хэнчжи не боялся смерти или чего-то еще. Он боялся, что девушке перед ним будет грустно или тяжело, что она заболит, или он потеряет ее.

Пока она рядом, он готов был горы свернуть.

Три дня спустя Минь Хэнчжи снова пришел в зал Жунъюй. На этот раз он пришел не один, но также привел с собой высокого юношу худощавого телосложения.

В мире не так много людей, которые видели его, и еще меньше в Цзине, но он все равно закрыл лицо, чтобы его никто не смог узнать.

Зная, что он придет сегодня, Ци Жун Юэ встала рано утром, и все утро хлопотала на кухне, приготовив много блюд и закусок, которые ему нравились. Она не знала, как приготовить некоторые блюда, поэтому попросила слугу съездить в город и привезти мастера, который обучил был ее. Результатом был ломящийся от снеди стол, на который она смотрела сейчас в ошеломлении.

Чжэн Чжунвэнь помогал ей. Он так упался, что обливался потом. Время от времени он бормотал: «Ты сегодня так счастлива, что наготовила множество блюд. Очевидно, что этот человек занимает в твоём сердце более высокое положение, чем я. Я надеюсь, что это женщина. Если это мужчина, хм...»

- Если это мужчина, что ты сделаешь? - спросила Ци Жун Юэ улыбкой.

- Тогда я съем всю еду с этого стола, ни крошки не оставлю! - заявил Чжэн Чжунвэнь.

Ци Жун Юэ позабавил его ответ, и она не могла не пошутить над ним:

- Ты сам это сказал. Потом не отрицай.

Пока она говорила, Сюэ'эр вошла на кухню и сказала Ци Жун Юэ, платье которой было всё покрытой мукой: «Барышня, здесь Цзинь Ван».

Ци Жун Юэ быстро поставила тарелку и спросила: «Он один?»

Сюэ'эр покачала головой: «Нет, с ним какой-то человек. У него закрыто лицо, так что я не знаю, кто это».

Улыбка на лице Ци Жун Юэ становилась все более и более ослепительной. «Поторопись и закрой ворота зала Жунъюй, - распорядилась она. - Никому не разрешается входить. Дай каждому из парней по два лян серебра, и пусть они не возвращаются до темноты».

Сюэ'эр поспешила прочь.

«Кто же этот таинственный человек, раз необходимо выгнать весь персонал из клиники? Может, мне тоже уйти?» - спросил Чжэн Чжунвэнь с улыбкой.

Ци Жун Юэ было явно не до него: «Если ты хочешь уйти, можешь идти прямо сейчас. Если не хочешь уходить, хватит болтать глупости!» Она торопливо развязала фартук, набрала в тазик пригоршню воды, чтобы умыться, сняла измазанную блузку и надела чистое платье.

Когда Ци Жун Юэ и Чжэн Чжунвэнь вышли из кухни, все работники уже ушли. В огромном зале Жуньюй сидели только Минь Хэнчжи и Чу Тяньци. Сюэ'эр подавала им чай.

Чу Тяньци увидел, как подошла Ци Жун Юэ, и быстро вскочил из-за стола с возбужденными глазами.

Он думал, что больше никогда ее не увидит.

Минь Хэнчжи тоже встал и с тяжестью на сердце наблюдал за встречей этих двоих.

Ци Жун Юэ подошла к Чу Тяньци, и на ее глазах выступили слезы. Она подняла руку и убрала ткань с его лица, вглядевшись в знакомые до боли черты, в глаза, которые грезились ей почти каждую ночь.

«Ты в порядке? Есть ли какие-нибудь травмы?» - она протянула руку и взяла его за руку. Руки у них обоих дрожали.

Наконец-то она снова увидела своего брата. И Чу Тяньци вновь увидел в ней тень своей императорской сестры. Только Тянью, его любимая сестра могла смотреть на него такими глазами.

<http://tl.rulate.ru/book/30110/1579308>